

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

**по результатам независимой антикоррупционной экспертизы
Российской объединённой демократической партии «ЯБЛОКО»,
аккредитованной распоряжением Министерства юстиции
Российской Федерации от 30 июля 2018 г. № 858-р
в качестве независимого эксперта, уполномоченного на проведение
независимой антикоррупционной экспертизы нормативных правовых
актов и проектов нормативных правовых актов**

В соответствии с частью 1 статьи 5 Федерального закона от 17 июля 2009 г. № 172-ФЗ «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов» и пунктом 4 Правил проведения антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 26 февраля 2010 г. № 96 «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов», проведена независимая антикоррупционная экспертиза проекта федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам упрощения и оптимизации порядка осуществления закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» (далее – Законопроект).

В Законопроекте выявлены коррупциогенные факторы, предусмотренные Методикой проведения антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов (утв. Постановлением Правительства РФ от 26 февраля 2010 г. № 96, далее – Методика). Прошу рассмотреть следующие доводы.

1. Статья 2 Законопроекта вносит изменения в часть 11 статьи 24 «Проведение закрытых конкурентных способов определения поставщиков (подрядчиков, исполнителей)» Федерального закона от 5 апреля 2013 года № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд», предусматривающие право Правительства Российской Федерации установить случаи проведения закрытых электронных процедур при осуществлении закупок и случаи заключения контракта по результатам проведения закрытых электронных процедур без использования единой информационной системы.

Согласно подпункту «б» пункта 3 Методики, коррупциогенным фактором является определение компетенции по формуле «вправе» – диспозитивное установление возможности совершения государственным

органами, органами местного самоуправления или организациями (их должностными лицами) действий в отношении граждан и организаций.

Согласно подпункту «г» пункта 3 Методики, коррупциогенным фактором признается чрезмерная свобода подзаконного нормотворчества – наличие бланкетных и отсылочных норм, приводящее к принятию подзаконных актов, вторгающихся в компетенцию государственного органа, органа местного самоуправления или организации, принявшего первоначальный нормативный правовой акт.

В обсуждаемой норме содержатся коррупциогенные факторы, согласно подпункту «б» и «г» Методики, в силу наличия бланкетной нормы, содержащей ссылку на подзаконные нормативные правовые акты Правительства Российской Федерации, а также определения компетенции Правительства Российской Федерации в указанных случаях по формуле «вправе».

2. Аналогичные коррупциогенные факторы, согласно подпунктам «б» и «г» пункта 3 Методики, содержатся в предложении из Законопроекта дополнить статью 24.2 ФЗ от 5 апреля 2013 года № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» частью 10.1 следующего содержания:

«10.1. Правительство Российской Федерации вправе утвердить правила формирования, случаи и порядок применения рейтинга деловой репутации участника закупки. При этом информация о таком рейтинге включается в единый реестр участников закупок и доступна для ознакомления.»

Указанная норма также предусматривает бланкетную норму с отсылкой к подзаконным нормативным правовым актам Правительства Российской Федерации и определение компетенции Правительства Российской Федерации в указанных случаях по формуле «вправе».

3. Дополнительно отмечу, что статья 2 Законопроекта вносит изменения в статью 24 «Способы определения поставщиков (подрядчиков, исполнителей)» Федерального закона от 5 апреля 2013 года № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд»: предлагается норма, предусматривающая проведение закрытых форм закупок для федеральных органов исполнительной власти, осуществляющих функции по выработке и реализации государственной политики в области обороны, в области государственной охраны, государственного управления в области обеспечения безопасности Российской Федерации, в сфере деятельности войск национальной гвардии Российской Федерации, подведомственными им государственными учреждениями, государственными унитарными предприятиями. Норма также распространяется на проведение работ по исследованию и использованию космического пространства, на создание (в том числе разработку,

изготовление и испытания) космических материалов и космических технологий, на создание (в том числе разработку, изготовление и испытания), модернизацию, поставку, ремонт, сервисное обслуживание, использование (эксплуатацию), утилизацию космической техники.

Введение закрытых форм закупок влечет прекращение раскрытия информации в единой информационной системе в сфере закупок и непрозрачность процедур закупок для общественного контроля. Снижение возможностей общественного контроля может повлечь злоупотребления со стороны должностных лиц указанных органов государственной власти и учреждений. Подобные изменения противоречат положениям подпунктов «в», «ж», «з» раздела III Национального плана противодействия коррупции на 2018 – 2020 годы, утвержденного Указом Президента Российской Федерации от 29 июня 2018 г. № 378 – «Совершенствование мер по противодействию коррупции в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных или муниципальных нужд и в сфере закупок товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц» в части недопущения возникновения конфликта интересов, привлечения подконтрольных заказчику (его должностным лицам) субподрядчиков и осуществления закупок у лиц, контролируемые лица которых зарегистрированы в оффшорных зонах. Таким образом, установление закрытых процедур определения поставщиков в сфере государственных и муниципальных закупок для ряда федеральных органов исполнительной власти и подведомственных им организаций увеличивает риски коррупции.

В целях устранения перечисленных коррупционных факторов предлагается:

1. Предусмотреть ограниченный перечень случаев проведения закрытых электронных процедур при осуществлении закупок непосредственно в федеральном законе без делегации права Правительству Российской Федерации устанавливать такие случаи в подзаконных нормативных правовых актах. Исключить предлагаемые случаи проведения закрытых электронных процедур без использования единой информационной системы.

2. Исключить из Законопроекта возможность проведения закрытых конкурентных процедур для федеральных органов исполнительной власти, осуществляющих функции по выработке и реализации государственной политики в области обороны, в области государственной охраны, государственного управления в области обеспечения безопасности Российской Федерации, в сфере деятельности войск национальной гвардии Российской Федерации, подведомственными им государственными учреждениями, государственными унитарными предприятиями, в сфере исследования и использования космического пространства.

3. Предусмотреть правила формирования, случаи и порядок применения рейтинга деловой репутации участника закупки непосредственно в федеральном законе.

На основании вышеизложенного, прошу принять к рассмотрению настоящую независимую антикоррупционную экспертизу и устранить указанные коррупциогенные факторы из Законопроекта. Ответ прошу направить на электронный адрес zap@yabloko.ru.

9 июля 2020 г.

Председатель партии «ЯБЛОКО»

Н.И. Рыбаков